

Гастроли китайского театра

Зарождение этого китайского искусства теряется где-то в глубине далеких столетий. Для бродячих фокусников не нужно было специальной сцены, декораций и зрительного зала. Их театральными местами были широкие площади, улицы, а зачастую и опушки леса, где зеленая листва деревьев с успехом заменяла декорации.

Здесь не было ни билетных боксов, ни специальных зрительных мест, и народ, смотрящий представление странствующих китайских фокусников, бросал в шляпы авторам посылную плату по принципу «что сколько может».

И перед глазами зрителей происходили дикие и страшные вещи, вызывающие то веселый смех, то искреннее восхищение зрелищными манипуляциями фокусников.

В руках актера все превращалось в извивающуюся змею. Из-под тонкого шелкового платочка извлекались живые цыплята. Из рта неожиданно появлялись зягушки. Все это проделывалось с невероятной быстротой и ловкостью.

Безразличные искусствоведы презрительно называли ремесло фокусников «уличным искусством» и пророчили ему скорую гибель. Но тем не менее искусство, рожденное народом и поддерживаемое народом, обитало жить, приди к нашим дням еще более совершенным и обоглаженным.

Гастроли китайского театра под художественным руководством артиста В. П. Ил-Це, проходящие сейчас в Астрахани, интересны и ценны именно потому, что они отражают подлинное народное искусство. Мастерство иллюзиониста-фокусника Ил-Це почти свободно от так называемого «фарфурта» с его шнагелотательством, провалыванием рубя и ног, ходьбой по остриям ножей и т. д.

Артист мягко и умело ведет программу, не применяя обычных при исполнении подобных номеров таинственных заклинаний, пассов и прочих затасканных приемов из области ярмарочной черной и белой магии.

Здесь все основано на ловкости, быстроте и абсолютной четкости движений. Отвлекая внимание публики остроумным разговором, артист с помощью ассистентов и специальной аппаратуры поражает зрителей очередным «чудом». Из совершенно пустого бочонка по-порядку извлекаются тарелки, рюмки, стаканы, закуски, вино, шелковые платки и даже... живые кролики.

Вслед за этим на ровной поверхности стола появляются самовар с чаем и чайник с вином.

Особо стоит отметить балаче с семью столовыми тарелками, которые вращаются на длинных тонких прутах. Этот номер требует большой тренировки и ловкости.

Что касается остальных артистов — Розвалье («жаучь») и акробатический номер «восточный эпюд» в исполнении артистов Скрепызовых, — они производят слабое впечатление. Хотелось бы увидеть больше акробатики, чем бессодержательных движений по сцене в восточных костюмах, рассчитанных на внешний эффект.

В заключение стоит сказать о неудачном музыкальном сопровождении программы. Вместо мягкого исполнения музыкального репертуара слышатся непрерывно добродушно зашумевшие барабанным бзем, очевидно, считая своей задачей с невероятной силой бить по клавишам инструмента и создать только несуразный шум.

Вообще же следует пожелать, чтобы городские клубы и площадки познакомили своих зрителей с мастерством китайского театра иллюзии.

Г. КОЛПИКОВ.